

хотели бы коснуться именно такого образа, имеющего тесную связь с каноническими новозаветными Евангелиями, но напрямую в них не упоминающегося—Агасфера или Вечного Жида. Агасфер [лат. Ahasverus] — одно из наиболее распространенных имен легендарного персонажа в европейских сказаниях нового времени. Сюжет легенды, послужившей материалом для многих литературных произведений, прост: иудей-ремесленник, мимо дома которого вели на распятие Христа, оттолкнул Иисуса, когда тот попросил позволения отдохнуть у его дома и сказал: «Иди, что ты медлишь?». За что и был осужден на вечное презрение со стороны людей и вечное скитание по земле вплоть до второго пришествия на землю Христа («Я пойду, но и ты пойдешь и будешь меня ждать, — ответил Иисус»).

Повторимся, что никаких упоминаний об Агасфере ни в одном из Евангелий нет, что явно свидетельствует о том, что легенда о Вечном Жиде возникла гораздо позже, как результат столкновения христианства с язычеством. В Европе первые дошедшие до нас варианты изложенной в начале статьи легенды относятся к довольно позднему времени — к XIX в. Однако наиболее распространенная версия легенды об Агасфере датируется XVI-XVII вв. В этот период легенда о Вечном Жиде использовалась как средство агитации для обращения в христианство иудеев. В «светскую» художественную литературу образ Агасфера вошел в последнюю четверть XVIII в., в эпоху формирования романтизма.

Впервые к образу Агасфера обратился К.Ф.Д. Шубарт в своей поэме «Вечный Жид» (1783), где Агасфер воплощает желание смерти, неудовлетворенность и бесконечное мучение, а в финале добивается покоя и смерти. Позже к образу Агасфера возвращались и другие писатели: И. Гете, В.И. Жуковский, Э. Кинэ, Г.Х. Андерсен, Ж.-П. Беранже, Р. Гамерлинг, К. Гуцков, А. Граф, Э. Сю, Х. Зеедорф, А. Гольдфален, Д. Пинский, Э. Губер, В.Г. Тан-Богораз.

По мере того, как менялись социальные и культурные условия, образ Агасфера из религиозного предмета превращался в неисчерпаемый предмет творческой фантазии. И в зависимости от субъективных воззрений писателей, их мироощущения и задач образ Вечного Жида подвергался трансформации.

Все упомянутые выше произведения достаточно известны, мы же хотим коснуться произведения, почти неизвестного широкому читателю, рассказу Джеймса Балларда «Похищенный Леонардо».

Данное произведение написано в лучших традициях «интеллектуального» детектива и построено на криминальной интриге — похищении картины Леонардо да Винчи «Распятие» из Лувра и раскрытии преступления двумя сыщиками-любителями, директором аукциона Норсби и директором Галери Норманд. В умело построенный детективный сюжет автор мастерски вплетает историю великих полотен, посвященных трагедии Христа («Распятие» Веронезе, Гойи, Гольбейна, «Голгофа» Пуссена), описания картин и подводит читателя к поистине фантастической кульминации и развязке. После тщательного изучения картин герои приходят к выводу, что картина да Винчи, как и многие другие картины, изображающие распятие Христа, была похищена Агасфером. Вечный Жид совершал кражи для того, чтобы исправлять полотна, на которых художники запечатлели его, отталкивающим Иисуса, а потом возвращал их миру.

Необходимо отметить, что Д. Баллард не акцентирует внимание на самой легенде об Агасфере, хотя и упоминает ее в первоначальном средневековом варианте, его больше интересует, что случилось с Вечным Жидом после проклятия. Д. Баллард говорит о раскаянии Агасфера, его осознании вины и надежде на искупление. Об этом

Н.А. Развадовская (Минск, Беларусь)

ОБРАЗ АГАСФЕРА В РАССКАЗЕ ДЖЕЙМСА БАЛЛАРДА «ПОХИЩЕННЫЙ ЛЕОНАРДО»

Библия всегда занимала важное место в жизни человека, как верующего, так и неверующего. Для верующих христиан Библия — «священное писание», знакомящее с религиозными мифами, канонами веры и христианскими ритуалами. Для других Библия является «своеобразным документом светского характера, содержащим немало ценных исторических сведений» [2, с. 8], основой нравственности человека, величайшим памятником искусства и шедевром мировой литературы. Неслучайно с момента своего появления и до наших дней библейские мотивы и образы будят воображение писателей и питают мировую литературу. Помимо канонических библейских притч и их персонажей в литературе часто используются образы апокрифические. данной статье мы

свидетельствует эпизод сравнения картин. На оригинальном полотне Агасфер представлен бесчувственным человеком: «<...> выражение лица человека в черных одеждах было высокомерным и презрительным, и напряжение мускулов шеи показывало, что он почти отвернулся с отвращением от происходивших перед ним событий» [1, с. 140]. На фрагменте исправленной картины Агасфер полон сочувствия. «Склонив лицо к левому плечу, человек смотрел вверх в сторону креста, и выражение сострадания смягчало мрачные черты. Высокий лоб, залысины, красивый нос и губы. Что-то вроде улыбки самоотречения и понимания витало на губах<...>» [1, с. 140].

Для Д. Балларда Агасфер становится символом раскаяния и жажды искупления. Века бессмертия, ставшего проклятием для Агасфера, заставили его осознать вину и нравственно очиститься (здесь явно прослеживается влияние античной традиции — катарсис, «очищение через слезы»). Однако раскаяние не есть искупление, именно поэтому Д. Баллард оставляет финал рассказа открытым: Агасфер еще долго будет блуждать по земле, исправляя картины и ожидая, может быть напрасно, прощения.

Как видим, образ Вечного Жида по-прежнему будит творческое воображение писателей, что, на наш взгляд связано с его полисимволичностью, а также с тем, что главным значением символа Агасфера является человек, его душа.

Литература

1. Баллард Д. Похищенный Леонардо: Рассказ / Б-ка «Детектив-фантастика». /Сост. О. Чепурных/. — М.: 1990 — 272 с.
2. Косидовский З. Библейские сказания. Изд. 3-е. — М.: Политиздат, 1975. — 455 с.
3. Мифологический словарь. / Гл. ред. Е.М. Мелетинский. — М.: Сов. энциклопедия, 1991. — 736 с.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ